

Опубликовано на нашем сайте: 30 июня 2003 г.

Бизнес и банки. 2003. № 15

Генкин А.С., к.э.н., докторант
Финансовой академии при Правительстве РФ

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ И ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

Сразу же скажем, что
электронных денег нет!
Не было, нет и быть не
может!
(А. Глушенков)

Общая идеология. Электронные деньги революционным образом объединяют идею дематериализации денег и преимущества традиционных наличных. Каким же образом осуществляется их законодательное и финансовое регулирование?

Когда небанки вошли на рынок эмиссии электронных денег, встал вопрос, а разрешать ли им эту деятельность. Есть два подхода. Федеральная резервная система США считает, что небанкам стоит разрешить выпуск электронных субститутов денег, т.к. это стимулирует технологический прогресс. Евросоюз же выступает за контроль специальных органов над такими эмитентами. Традиционный подход был таков. Электронные деньги (далее по тексту ЭД) можно условно разделить на онлайн-овые и офлайн-овые системы. Онлайн-овые (основанные на счетах) системы подлежат регулированию как электронные денежные переводы. Отличие лишь в способе передачи платежного указания: через открытую сеть. В остальном платежи по-прежнему идут внутри банковского сектора и подчиняются соответствующей регламентации. Офлайн-овые системы делятся на учитываемые (accountable) и неучитываемые (unaccountable). Чистая система ЭД (офлайн-овая и неучитываемая) может существовать полностью вне банковского сектора, что точно не вписывается в понятие электронного денежного перевода. ЭД как коммерческие обязательства не центрального банка не могут служить законным средством платежа и не совпадают по правовому статусу и с наличными. В результате они представляют собой лишь обмениваемую стоимость, и расчеты по этому обмену считаются завершенными лишь в момент обмена на деньги центрального банка.

США. Первыми начали изучать проблемы ЭД центробанки Голландии (тут повлияло расположение в Амстердаме DigiCash, пионерского платежного проекта доктора Дэвида Чаума) и Финляндии (подразделение Avant Finland Ltd. этого центрального банка развивает систему ЭД-карточек Avant). ФРС США и германский Бундесбанк были более сдержанны. Бундесбанк вообще долгое время относился к ЭД с подозрением. В марте 1994 г. во время официального

завтрака для нескольких сотен капитанов бизнеса в Сан-Франциско вице-президент ФРС Алан Блиндер на вопрос, изучает ли его ведомство варианты регулирования выпуска электронных денег, ответил так: «Электронных чего?». – И, после паузы: «Это пока на стадии обдумывания». Встречи с Чаумом, другими пионерами ЭД, консультации с налоговым ведомством, органами финансового контроля, департаментом технологии Белого дома понемногу заставили людей из ФРС воспринять серьезность проблемы и заняться ею.

В апреле 1996 г. правление ФРС выпустило новую редакцию т.н. Regulation E, регулирующей электронные финансовые сделки, где впервые описывается ситуация с препейд картами. Банковский комитет Палаты представителей время от времени проводил слушания по теме «Будущее денег» (www.house.gov/castle/banking/money.htm), собиравшие широкую и квалифицированную аудиторию. В целом правительство США воздержалось от давления на рынок ПС путем установки сверх стандартов.

Дело о картельном сговоре двух платежных систем. Вслед за корпорацией Microsoft, ассоциации Visa и MasterCard в 1998 г. были обвинены своими конкурентами - American Express и Discover, филиалом Morgan Stanley – в нарушении антимонопольного законодательства США. 26 мая 2000 г. обе стороны были заслушаны на заседании комитета Конгресса США. Ассоциации Visa и MasterCard, объединяющие 8500 банков, обвиняли в монополизации 75% процентов американского рынка и подавлении конкуренции: они запрещали банкам, входящим в их платежную систему, выпускать карты American Express and Discover. American Express and Discover нашли также свидетельства того, что решения по важным вопросам платежных систем принимались банками, имеющими финансовые интересы в Visa и MasterCard. Если обеими платежными системами владеет одна группа крупнейших банков, говорить о какой-либо конкуренции не приходится.

Особое внимание обвинение обратило на искусственное сдерживание внедрения новшеств в отрасли. По мнению помощника генпрокурора США Клайна, банки-владельцы не разрешали системам вступать в конкуренцию друг с другом в разработке новых продуктов и услуг. Более того, генпрокурор США Рино прямо заявила, что Visa и MasterCard препятствовали появлению смарт-карт, которые могли бы сделать безопасными транзакции через интернет.

9 октября 2000 г. федеральный суд США постановил, что ассоциации Visa и MasterCard должны позволить своим банкам-участникам эмитировать кредитные карточки сторонних систем, создав тем самым благоприятные условия распространения, в первую очередь, American Express и Discover. После объявления судебного решения истец - Министерство юстиции - заявил, что «удовлетворен приговором, результатом которого станет увеличение конкуренции между различными платежными системами и банками-эмитентами, дав потребителю большую возможность выбора кредитных карт».

Европа: первые шаги. В отношении коллективных органов управления Европейского сообщества к проблеме ЭД наблюдался достаточно взвешенный, пошаговый подход. При Евросоюзе активно действовала Рабочая группа по платежным системам, представлявшая свои предложения Европейскому валютному институту, прообразу Европейского центрального банка. В 1994 г. в своем «Докладе Совету Европы о предоплаченных картах» Рабочая группа еще советует ограничить право на эмиссию ЭД банками. Однако с момента публикации доклада происходит резкий рост не только числа кардерных проектов, но и использования платежных систем с оплатой через интернет.

В результате в 1997 г. ЕЦБ переосмыслил наметившиеся тенденции и 2 марта 1998 г. опубликовал новый доклад «Мнение Совета ЕЦБ об эмиссии электронных денег». В этом докладе тон еврочиновников сменился. С одной стороны, «в настоящее время электронные деньги не являются широко распространенным феноменом». Но в долговременном аспекте развития ЭД не избежать. И поскольку эмиссия ЭД, по-видимому, будет оказывать важное влияние на денежную политику будущего, центральные банки стран ЕС считают важным установить правила и условия выпуска ЭД.

Если в 1994 г. Совет ЕЦБ рекомендовал разрешить только кредитным институтам выпускать препейд карты (хотя и эта рекомендация была принята не всеми странами-членами), то в 1997 г. Еврокомиссия стала работать над предложением разрешить выпуск ЭД и небанковским учреждениям.

Правда, уже доклад ЕЦБ 1994 г. содержал «дедовскую оговорку», позволяя продолжать работу схемам с ЭД, уже действующим на момент его выхода. Сказалось и то, что понятие «кредитного института» в разных странах ЕС разнилось и в некоторых из них ЭД эмитировали организации, явно не являющиеся кредитными институтами. ЕЦБ подчеркнул глобальные аспекты эмиссии ЭД, в частности сетевых денег, назвав их делокализацию достаточной и необходимой причиной для международного сотрудничества в этой области. Наконец, в докладе ЕЦБ 1998 г. впервые прозвучали те требования к эмитентам ЭД, которые, как мы увидим ниже, почти дословно были воспроизведены в знаменитой Директиве ЕС от 2000 г.

В «Докладе об электронных деньгах», опубликованном Европейским центральным банком (ЕЦБ) в августе 1998 г., дается следующее определение ЭД: «электронное хранение денежной стоимости с помощью технического устройства, которое может широко применяться для осуществления платежей в пользу не только эмитента, но и других фирм и которое не требует обязательного использования банковских счетов для проведения транзакций, а действует как предоплаченный инструмент на предъявителя».

ЭД в «законе». Осенью 2000 г. произошло знаковое событие: Директива 000/46/ЕС Европарламента и Совета Европы «О пруденциальном надзоре за бизнесом институтов по эмиссии электронных денег» от 18 сентября 2000 г., по сути, сделала легитимными эксперименты небанковских эмитентов электронных денег. Цель Директивы: «позволить небанковским институтам выпускать электронные деньги, при этом сохраняя свою финансовую целостность и оперируя на одном поле с другими кредитными институтами».

Директива позволяет небанковским институтам эмитировать ЭД на непрофессиональной основе и дает им уточненное, нейтральное определение. Электронные деньги определяются как «денежная стоимость, представленная в виде требования в адрес эмитента, которое: хранится на электронном устройстве; выпускается в обращение по получении средств на сумму не меньшую, чем сумма выпущенной денежной стоимости; принимается как средство платежа иными лицами, чем сам эмитент».

Директива регулирует свободное движение внутри этого подвида финансовых услуг, применяя к нему базовые правила регулирования кредитных институтов.

Директива Евросоюза вводит понятие «electronic money institution», т.е. института (эмитента) электронных денег (ИЭД). Это любое юридическое лицо, иное, чем кредитная организация, выпускающее средства платежа в форме

электронных денег. ИЭД может по одной лицензии работать во всей объединенной Европе.

Основные требования для небанковских эмитентов ЭД в Европе по директиве 2000/46/ЕС таковы. Начальный капитал: не менее 1 млн. евро (для банков требование составляет 5 млн. евро). Минимальные и постоянные собственные средства не должны быть ниже 2% от текущих или средневзвешенных за последние полгода финансовых обязательств по выпущенным ЭД (для банков аналогичное требование 8%).

Инвестирование свободных средств жестко ограничено и, среди прочих требований, не должно быть ниже, чем финансовые обязательства по выпущенным ЭД. Возможно, в частности, инвестирование в активы с нулевым риском и высокой ликвидностью, в депозиты до востребования в кредитных организациях зоны А. Инвестиции могут не более чем в 20 раз превышать собственные средства эмитента ЭД.

Помимо подачи информации в специальные контрольные органы, ИЭД должны информировать клиентов о возможном страховании вкладов, о комиссиях, о процедурах разрешения претензий, ответственности за потерянные или украденные ЭД, а также об особенностях продукта.

Клиент должен иметь право попросить у эмитента эквивалентного и бесплатного (комиссии должны покрывать лишь стоимость использования системы) размена стоимости, которой он обладает в ЭД, в монеты и банкноты или безналичные деньги на счете, и эмитент не может ему отказать. Могут быть лишь ограничения на количество денег к обмену (напр., не менее чем 10 евро).

ИЭД должны иметь надежное и осторожное управление, административные и учетные процедуры и адекватные механизмы внутреннего контроля, все это с целью обеспечить финансовую надежность эмитента.

ИЭД могут получить «европаспорт» (единую лицензию) при условии соответствия принципам Первой банковской директивы ЕС о взаимном признании лицензий и пруденциального надзора, а также принципам контроля родного государства-члена ЕС (Директивы 77/780/ЕЕС, 89/646/ЕЕС и 2000/12/ЕС). ИЭД должны также соответствовать целям Директивы о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег (91/308/ЕЕС и 2000/12/ЕС).

Но обязательства небанковских эмитентов ЭД не так тяжелы, как у банков. Они не подлежат требованиям регулирования банковских вкладов, если полученные средства немедленно обмениваются на ЭД. Аналогично, к ним не относятся законы о банковских гарантиях, поскольку полученные средства не считаются «вкладом» (Директивы 94/19/ЕС и 2000/12/ЕС).

Директива также вводит систему пруденциального контроля для эмитентов ЭД, которая отделена от банковской системы контроля, хотя и создана по ее подобию (92/30/ЕЕС, 92/121/ЕЕС и 2000/12/ЕС).

Для обеспечения гибкости, компетентные власти могут убрать некоторые из требований настоящей Директивы для эмитентов ЭД, чья деятельность локальна или ограничена.

Не позднее 27 апреля 2005 г. Комиссия должна представить доклад Европарламенту и Совету Европы о применении Директивы.

Применение Директивы. 27 апреля 2002 г. британцы стали первой страной, применившей Директиву. Правительство Британии было обязано ввести в действие Директиву по ЭД, но она дает лишь минимальный набор требований, власти могут принять меры и сверх директивно предписанных. Вот

оно и определило эмиссию ЭД как регулируемый вид деятельности по Закону о финансовых услугах и рынках (Financial Services and Markets Act 2000, "FSMA"). Помимо требований собственно Директивы, эмитенты ЭД попали под ряд специфических требований FSA ко всем регулируемым ею бизнесам, но эти требования не тяжелые. Например, FSA взимает сбор в размере 5000 ф.ст. за подачу заявления на лицензию. Лица, недовольные действиями FSA по отношению к ним, могут жаловаться в Трибунал по финансовым услугам и рынкам. Регулирование не будет относиться к малому бизнесу. Симптоматично, что попытки британского Казначейства перед выпуском инструкции о применении Директивы обсудить возможные дополнения с заинтересованными лицами не встретили в самой отрасли ПС никакого энтузиазма.

Британское прочтение директивы достаточно либерально. Любой, кто удовлетворяет требованиям Директивы об 1 млн. евро и 2% от обязательств, может выпускать ЭД. А мелкие проекты освобождены даже от этих требований. Так, например, школа может выпустить карточки с ЭД на них для своих учеников почти без ограничений. Но тогда максимальный размер кошелька будет ограничен 1000 фунтов, ЭД должны быть действительны не менее года и разминиваться на госденьги законным держателям в течение 5 дней.

Кто обратится за лицензиями на выпуск ЭД? Организации, которые хотят использовать ЭД вместо монет и купюр и не могут ждать, пока о них позаботятся банки. Сборная из транспортных компаний и операторов сотовой связи - Association of Train Operating Companies, Transport for London, Vodafone, T-Mobile и других \surd уже проголосовала за создание Ассоциации электронных денег (EMA) для представительства нынешних и потенциальных эмитентов ЭД. Другие члены \surd Почта, PayPal, British Tobacco и American Express.

Вводя новый режим, британские чиновники из комитета по финансовым услугам (Financial Services Authority, FSA) искренне надеялись «поощрить инновации, построить доверие потребителей к новому и относительно неиспробованному способу платежа». Председатель EMA от лица своей ассоциации приветствовал «прагматическую природу регулирующих структур» и предложил свое полное участие в консультационном процессе.

Деятельность эмитентов ЭД должна вестись как исключительная, допустима лишь сходная с ней иная деятельность. Эмитенты должны «отделить забором» свою эмиссионную деятельность от других областей делового риска.

Компенсация на случай неплатежеспособности эмитента не предусматривается. Но FSA предусматривает ряд защитных мер. В том числе, для ограничения возможных потерь пользователей эмитент может устанавливать лимит хранения средств на 1 кошельке. Клиенты должны иметь полный доступ к достоверной и понятной информации о правах на обратный обмен ЭД и комиссиях при нем. Эмитенты ЭД будут включены в сферу внимания Омбудсмана по финансовым услугам и должны также иметь внутренние процедуры по работе с жалобами клиентов.

В октябре 2002 г. Ассоциация институтов ЭД в Нидерландах провела свое исследование применения Директивы. Оно показало, что 5 из 15 стран-членов еще не ввели Директиву в действие. Один и тот же эмитент ЭД в одной стране может считаться таковым, а в другой расценивается как банковская система. Даже внутри одной страны почти одинаковые ЭПС могут иметь разный статус в зависимости от мельчайших технических отличий.

С момента выхода Директивы в 2000 г. многие игроки рынка строили стратегию своего развития на ожидании, что к 2003 г. рынок будет гармонизирован. На

практике же во многих странах контрольный орган неправильно или неоднозначно воспринял саму концепцию ЭД и теперь необоснованно требует от ЭПС поменять или форму организации, или продукт, или технологию в целом.

Ассоциация фактически просит местные контрольные органы не изобретать велосипед и воплощать в жизнь лишь общеевропейские, взвешенные принципы контроля и надзора.

Уже наметилось 4 «отстающих» в приведении в соответствие своих законов с Директивами по ЭД: Бельгия, Финляндия, Франция и Греция. По состоянию на январь 2003 г. Европейский союз собирался послать этим странам «обоснованные мнения» и подумать о более действенных мерах влияния на нерадивых.

ФРС протягивает руку ЭД. Автор этой книги был впечатлен прозорливостью и мудростью руководителя Федеральной резервной системы США Алана Гринспена. Еще в 1996 г. в своей знаменитой речи этот человек, один из самых могущественных на Земле, фактически отказывается от вмешательства с позиции силы в развитие электронных денег, задав тем самым моду на невмешательство денежным властям других юрисдикций. Как же он мотивирует это решение?

Платежная система США являет собой парадокс. Крупные долларовые платежи компьютеризованы уже свыше 30 лет. Но в транзакциях потребителей платежная система по-прежнему основана на бумаге: валюте и чеках. Многие из новых электронных платежных продуктов, хотя и напоминают о времени широкого обращения частных валют, все равно больше похожи на такие продукты, как кредитные карточки, чем на валюту.

В США в период до Гражданской войны основной формой денег были деньги частных банков, начиная с 1830-х и вплоть до принятия Национального банковского акта в 1863 г. До недавних пор тот период оценивался резко негативно. Якобы банки были озабочены лишь тем, чтобы всучить побольше своих необеспеченных бумажек неискушенной публике. Банкротства банков и несправедливый курс (или просто отказ в обмена банкнот на деньги) вели к рискам и недовольству. Недавно, говорит Гринспен, ретроспективный анализ показал, что потери держателей банкнот были не выше, чем в любой другой сравнимый период американской истории. Также стало очевидно, что проблемы свободных банков зачастую были связаны с их обязанностью инвестировать средства в гособлигации, сильно переоцененные и малоликвидные. В то время также успешно развивались частные инициативы по контролю над эмиссиями и информированию публики о надежности эмитентов. Обязанности принимать частные банкноты по номиналу, как госденьги, не было. Публиковались взаимные курсы разных банкнот, возник внебиржевой рынок банкнот, успешно работали частные клиринговые дома. Отношение капитала к активам в те времена часто превышало 1 к 3. Тогда, как и сейчас, регулирование было во многом саморегулированием рынка, а госконтроль лишь заполнял узкие места.

И сейчас, с усложнением мировой финансовой системы, как и в 19-м веке, жизнь приводит нас к тому, чтобы больше полагаться на саморегулирование частного рынка.

«Чтобы продолжать быть эффективной, регулирующая роль властей должна обеспечивать наличие эффективных систем управления рисками в частном секторе. С усложнением финансовых систем, подробные правила и стандарты стали и обременительными и неэффективными и даже

контрпродуктивными. Если мы хотим поощрять финансовые инновации, мы не должны вводить правила, которые их тормозят. Особенно важно не пытаться чересчур препятствовать (развитию) нашей последней инновации, электронных денег, или в целом, нашей все более широкой системы электронных платежей» - говорит Гринспен. Такой либерализм в устах одного из самых влиятельных госменеджеров в мире дорого стоит.

Для развития новых форм платежа, частному сектору понадобится гибкость для эксперимента, без широкого вмешательства властей.

Когда ФРС возглавила процесс ведения на рынок АСН (автоматических клиринговых домов), все предрекали успех этой безусловно прогрессивной технологии. Однако у потребителей она не имела большой популярности. В нашем энтузиазме по поводу новых платежных систем, сокрушается Гринспен, мы значительно недооценили удобство бумажных денег для потребителей и особенно стоимость и трудности при создании широкой инфраструктуры для поддержки новых платежных систем. Возможно также, что попытки властей выбрать и поддержать единственную избранную технологию (в нашем случае, АСН) замедлили попытки частного сектора развивать альтернативные технологии. В нынешний период перемен и рыночной неопределенности может возникать искушение - и это естественное желание части участников рынка - чтобы власти вмешались и разрешили неопределенность, через стандарты, регулирование или иные меры госполитики. На самом деле потребители и торговцы, а не правительство, решают, какие новые продукты имеют успех на рынке. Действия властей могут замедлить прогресс, но точно не могут гарантировать его. Причем давайте иметь в виду, что, как недавно указал проф. Н. Розенберг из Стэнфорда, даже зрелые технологии могут развиваться совершенно непредсказуемыми путями.

Наша оптимальная финансовая система – система свободной и широкой конкуренции, которая правильно устанавливает (в оригинале у Гринспена «presumed to calibrate appropriately») меняющуюся цену продуктов для потребителей, так что учитывающая риски ставка дохода на капитал измеряет успех в производстве того, что люди хотят купить.

Раньше регулирующие власти смогли точно определять, какие продукты лучше служат интересам потребителей. В случае ЭД это далеко не так ясно. Проблема в сеньораже. Частный бизнес пытается отобрать его себе у федеральных властей. И нам будет все более сложно разобраться, то ли выгодные и популярные новые продукты на самом деле эффективные альтернативы бумажной валюте, то ли это просто переход сеньоража от властей к частному сектору. Но мы должны также признать, что переход сеньоража может быть неизбежным побочным следствием создания эффективной розничной платежной системы с дальним прицелом. В будущем эмитенты электронных платежных обязательств, видимо, объединятся в специальные эмитирующие корпорации, с публикацией балансов и публичными рейтингами, как ранее поступили эмитенты деривативов и коммерческих облигаций.

В целом, ЭД сыграют в нашей экономике значительно более скромную роль, чем играли когда-то частные деньги, считает Гринспен.

Россия. Мы процитируем некоторые положения из достаточно объективного исследования Глушенкова. Он проводит правильное сопоставление: В промышленно развитых странах G10 «электронными деньгами» называют стоимость, помещенную в электронном виде на устройство типа чиповой карты или жесткий диск персонального компьютера. Причем, это

определение дано в ряде официальных документов. В России пока ни в одном официальном нормативно-правовом акте понятие «электронные деньги» не присутствует. Можно попытаться представить платежи электронными деньгами как форму безналичных расчетов. ГК предусматривает возможность «иных форм расчетов», которые могут устанавливаться банковскими правилами и даже просто обычаями делового оборота, используемыми в банковской практике (статья 862 ГК). Однако для правового определения статуса ЭД лучше будет принять нормативные акты, определяющие порядок проведения электронных платежей, субъектов, имеющих право эмиссии электронной стоимости, правовое закрепление этих механизмов, права и обязанности участников этого рынка, гарантии защиты их прав. Проект Федерального закона «О переводе денежных средств», который исчез в недрах Госдумы, предусматривал расчетный документ в форме электронного сообщения.

Совместная рабочая группа Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам и Комитетом по собственности Госдумы РФ разработала проект закона «О производных финансовых инструментах». Доступная нам версия законопроекта от 05.12.2002 г. содержит следующие основные моменты.

Производным финансовым инструментом (ПФИ) признается договор, который одновременно содержит, по крайней мере, 2 встречных обязательства, и объем, по крайней мере, 1 обязательства или его исполнение зависит от величины показателя, связанного с базовым активом, в т.ч. его стоимости. Договоры купли-продажи с отсрочкой исполнения (срочные сделки) признаются ПФИ, если они являются стандартными контрактами или содержат условие об альтернативном исполнении: уплате денег взамен передачи товара или принятием встречного однородного обязательства. ПФИ не признается договор между 2 физическими лицами.

Базовым активом ПФИ является один или несколько объектов гражданских прав (в т.ч. товары и имущественные права, вытекающие из кредитных договоров или из других ПФИ). В качестве базового актива могут быть использованы будущее событие или обстоятельство. К регулируемым базовым активам относятся объекты гражданских прав, обращение которых регулируется федеральными законами или органом власти в соответствии с федеральными законами: валютные ценности, права требования, вытекающие из кредитных договоров, эмиссионные ценные бумаги, товары и услуги, на которые установлены гостарифы. В качестве базового актива не могут выступать работы и услуги, кроме транспортных. ПФИ совершается в простой письменной форме. В ряде случаев ПФИ может быть оформлен путем выдачи ценной бумаги.

К ПФИ относятся, в частности, соглашения о будущей продаже базового актива (форвард, фьючерс), о предоставлении права требования на покупку или продажу базового актива (опцион), об обмене одного базового актива на другой (своп).

ПФИ прекращаются по основаниям, предусмотренным настоящим законом, ГК РФ, иными правовыми актами или соглашением сторон. Досрочное исполнение ПФИ предусмотрено федеральным законом о неттинге, правилами биржи или соглашением сторон. Надлежащее исполнение прекращает обязательство по ПФИ. Стороны могут предусмотреть условие об альтернативном исполнении обязательств по ПФИ. Так, условием ПФИ может быть уплата, взамен передачи базового актива, денег в сумме разницы между

рыночной ценой базового актива и ценой данного базового актива, определенной при заключении договора.

Определенная логика присутствует в попытке признать ЭД prepaid продуктом. По такой логике, в электронный кошелек помещаются не деньги, а всего лишь их электронная стоимость, электронный эквивалент. Деньги остались в банке или в той компании, которая выдала этот кошелек. Ведь телефонная карта или магнитный билет метро не являются деньгами, это лишь средство воспользоваться prepaid услугами. Так же и электронный бумажник по этой логике следует рассматривать как prepaid финансовый продукт. Именно в этой форме наши законы дают ему право на жизнь: см. Указание Банка России от 3 июля 1998 г. № 277-У «О порядке выдачи регистрационных свидетельств кредитным организациям-резидентам на осуществление эмиссии prepaid финансовых продуктов».

Денежные средства помещаются на счет, а клиенту переводится на карту или в электронный бумажник эквивалентная электронная стоимость этих денежных средств, а дальше он использует их по назначению. При расчетах, т.е. передаче электронной стоимости, движения самих денежных средств не происходит.

Существует ряд вариантов расчетов с применением электронной стоимости:

1. В момент оплаты за покупку продавец получает не сами деньги, а электронную стоимость, а потом предъявляет ее в банк для получения уже настоящих денег.

2. В момент покупки дается электронное поручение о переводе денежных средств со счета покупателя на счет продавца.

3. Идет указание некой третьей организации осуществить платеж.

4. Карта выпускается третьей стороной, которая обеспечивает электронную стоимость банкам и клиентам, клиент платит за электронную стоимость со своего банковского счета или наличными в момент приобретения.

5. Карта выпускается третьей стороной, банк платит за электронную стоимость и затем перепродает ее клиентам. (Глушков.)

Почти все российские ЭПС обязательно используют банковские счета. И уже с этого счета происходит перенос электронной стоимости, сначала в кошелек покупателя, а потом продавцу за товар. Деньги все равно остаются на банковских счетах и банки осуществляют расчеты за своих клиентов.

Цензура и ЭД. На сайте первого лицензированного британского оператора ЭД Moneybookers Ltd опубликована специальная декларация «Предотвращение отмывания денег». Итак, каким же требованиям подчиняется оператор ЭД?

«Закон требует от нас наблюдать за любыми необычными или подозрительными сделками любого размера, в которых у нас есть причины считать, что деньги происходят от нелегальной деятельности. Закон также требует от нас иметь полную отчетность по сделкам на сумму от 15 000 евро вместе с копиями документов в форме паспорта, водительских прав или дебетовой или кредитной карточки. В отсутствие одного из этих документов мы не можем провести никакую сделку. Мы по закону должны сообщать соответствующим органам о любых подозрительных сделках.

Компания moneybookers сохраняет за собой право в любой момент отказать в процессинге любых переводов на любой стадии, если верит, что они

имеют отношение к отмыванию денег или иной незаконной деятельности. moneybookers также сохраняет за собой право держать средства сверх обычных сроков, потребных для их распределения, по сделкам, которые считает подозрительными, для обеспечения целостности средств.

В этих же целях (недопущение отмывания денег) Система moneybookers просит клиентов с пониманием отнестись к тому, что общая сумма переводов, проведенных 1 клиентом через систему в течение 1 квартала, не может превысить 15000 евро.

В довершение всего система предупреждает потенциальных злоумышленников, что все ее сотрудники сообщают о подозрительных сделках в Авторизационный центр компании, и грозит отмывателям и прочим негодям, что сообщит о них полиции.

Похоже, британцы с водой выплеснули ребенка. Система заорганизована и самоцензурирована донельзя, точнее, до полной ее бесполезности для повседневной честной платежной работы. Пусть легитимность нынешних российских ЭПС и чуть ниже, но таких драконовских самоограничений оборота они, я думаю, никогда не допустят.

Российская платежная и финансовая система WebMoney Transfer пошла своим путем. Обмен эквивалентами – оригинальная правовая схема, легитимность которой мы собираемся рассмотреть дополнительно, и нам кажется, что она обладает достаточным жизненным потенциалом для доказательства своей правомочности. Тем не менее, примем к сведению тот факт, что, увы, очень многие российские правоведаы и представители регулирующих структур отказывают электронным деньгам в денежности.